

Б. Матева, Н.Н. Скакун

ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НЕОЛИТИЧЕСКИХ КУЛЬТУР НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ БОЛГАРИИ

B. Mateva, N.N. Skakun. *Peculiarities of the Origin and Development of Neolithic Cultures in Northeastern Bulgaria*

The Neolithic age in Northeastern Bulgaria is complicated and still insufficiently studied phenomenon. The authors examine issues related to the geographical definitions, the chronology and signs indicating the passage from one archaeological culture to another. The common processes in the region during the Late Neolithic lead to unification of cultures during the Chalcolithic period, but because of the smooth evolution, it is not possible to define the boundaries between the periods. The authors use the flint tools from the settlements as a potential indicator of the transition.

Изучение эпохи неолита в Болгарии началось немногим более 70 лет назад с ныне широко известных теллей Веселиново и Караново во Фракийской долине. Из-за слабой изученности Северной Болгарии долгое время считалось, что в это время была заселена только ее западная часть. Целенаправленные поиски неолитических памятников в восточных районах начались лишь в 1980-х годах, и в настоящее время изучено несколько поселений раннего и позднего неолита (рис. 1).

Основное место в первом периоде раннего неолита Северо-Восточной Болгарии занимает культура Копривец (Попов, Матева, 1993; Тодорова, Вайсов, 1993) с тремя фазами, которые развивались самостоятельно. Первая фаза этой культуры (6300–6100 г. до н.э.), относящаяся к т.н. монокромному керамическому неолиту, имеет близкие аналогии с керамикой VI горизонта Хаджилара. Культуру этого периода представляют, кроме эпонимного поселения Копривец I, Поляница-Плато, Помощица, Беляковец-Плочите, Джулюница-Смърдеш и др. (Еленски, 2004, 2008; Джанфезова, Дохърти, Еленски, 2014). На этом этапе Поляница-Плато является самым восточным, а поселение Орловец — самым западным пунктом этой культурной группы (Тодорова, Вайсов, 1993; Еленски, 2008). Данные памятники, просуществовавшие недолго, являются первыми неолитическими объектами

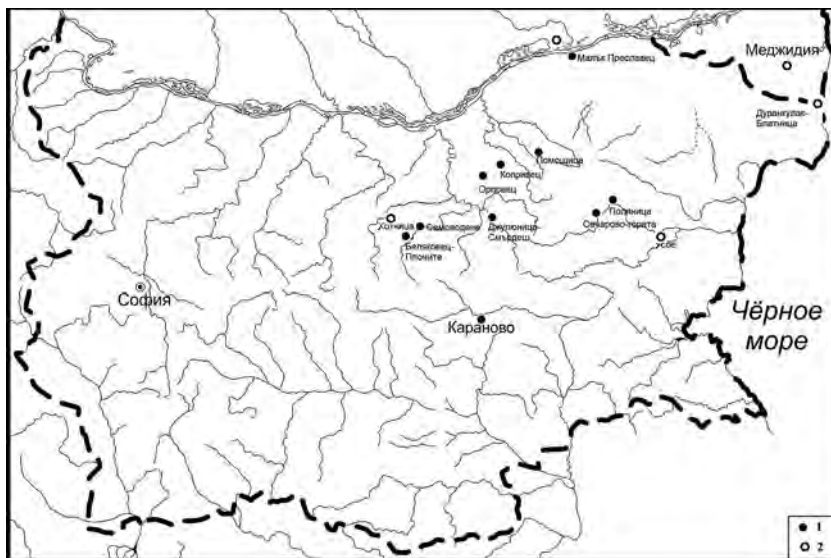

Рис. 1. Карта местонахождений неолитических памятников Болгарии, упоминаемых в статье: 1 — памятники раннего неолита, 2 — памятники позднего неолита

Fig. 1. Map of the Neolithic settlements of Bulgaria referred in article: 1 — sites of the Early Neolithic, 2 — sites of the Late Neolithic

с производящей экономикой и материалами, имеющими отдаленные параллели в Греции (Фессалия) и Сербии (Шумади) (Попов, Матева, 1993; Еленски, 2008). В следующий период — Копривец II — культура распространяется в районы Олтении (Румыния). Отметим, что в настоящее время во Фракийской долине не найдено ни одного поселения, одновременного этим ранним этапам культуры монохромной керамики. Синхронные явления возникают там (Караново I) только на третьей фазе культуры Копривец. Этот факт дает основание для предположения об ухудшении климата на севере Болгарии и миграции носителей культуры Копривец в районы южнее Старой Планины (Тодорова, Вайсов, 1993). Данная гипотеза подтверждается отсутствием культурных и хронологических связей третьей фазы культуры Копривец с возникшей на северо-востоке новой культурой Овчарово-Самоводене (Попов, 1996; Kraus, Elenski et al., 2014). После этого

перерыва, как считают исследователи, произошло обратное перемещение населения из Фракийской долины к северу и его оседание в предгорьях Старой Планины, в бассейнах рек Лом, Янтра и Луда Камчия (Станев, 1982, 1989), на Дунае возникло только одно поселение времени Караново II — Мальк Преславец (Панайотов, Гацов, Попова, 1992).

Поселение Овчарово-гората, относящееся ко второму периоду раннего неолита, единственный неолитический объект в Северо-Восточной Болгарии, раскопанный полностью по всей площади четырех строительных горизонтов (Ангелова, 1992). Многие характеристики этого памятника имеют прямые параллели в многослойном поселении Самоводене, расположенном недалеко от В. Търново, что дало исследователям основание объединить их в культуру Овчарово-Самоводене. Она характеризуется хорошо развитым керамическим комплексом, хронологически близким к фракийским культурам Караново II–III, имеющим также параллели в восточном варианте культуры Криш и бугоднестровкой культуре (савранская фаза) (Тодорова, Вайсов, 1993; Николов, 1996). Однако, в отличие от поселений Северо-Западной Болгарии, культурные связи Овчарово-Самоводене с культурой Копривец не прослеживаются (Попов, Матева, 1993; Попов, 1996). С этого времени носители неолитических культур Северо-Восточной Болгарии развивают фракийские традиции изготовления и орнаментации керамических изделий, а с конца позднего неолита — и традицию домостроительства и планировки поселений (Тодорова, Вайсов, 1993).

Переход от раннего к позднему неолиту на этой территории является сложным во всех отношениях явлением. На фоне плавного развития керамических комплексов происходят существенные изменения в топографии поселений: их переносят с залывных террас на склоны плато. Вероятно, причиной послужило изменение климатических условий, скорее всего, режима рек (Тодорова, Вайсов, 1993; Бояджиев 1992, 1994; Димов, 1992, 2003; Todorova, 2002). Одновременно с этими начинается расширение территории, занимаемой неолитическим населением, и формируются четыре самостоятельные поздненеолитические культуры с выраженными типологическими особенностями. Большинство

поселений это этапа — однослойные памятники. Большую часть территории Северо-Восточной Болгарии занимает поздненеолитическая культура Хотница, имевшая две фазы (Илчева, 2002). Первая из них синхронна локальным вариантам культуры Дудешты, вторая — Боян I / Болинтиняну (Румыния), обе фазы одновременно культурной группе Караново IV во Фракии (Попов, 1996; Тодорова, Вайсов, 1993; Николов, 1996). В Причерноморье в это же время развилась культура Усое I и II (I и II — фазы позднего неолита), которая возникла на основании одного из локальных вариантов культуры Овчарово-Самоводене. Этим объясняется близость керамического комплекса культуры Усое к культуре Хотница, возникшей на основании другого локального варианта этой же культуры. Серо-черная лощеная керамика с каннелюрами и накольчатой лентой является общей для обеих культур. Параллельно этим двум культурам на самом северо-востоке сформировались первые две фазы культуры Хамаджия — Блатница и Головица, относящиеся к позднему неолиту (середина VI — начало V тыс. до н. э.) (Димов 2003; Naçotti, 1992, Николов, 1996; Скакун, Матева, Димов, 2016), а по обоим берегам Дуная — культура Боян I и II (Comşa, 1974; Попов, 1992).

Таким образом, на современном уровне исследований неолита Северо-Восточной Болгарии установлено, что эта территория являлась одним из первых очагов неолитизации Балканского полуострова, именно здесь появились наиболее ранние для Болгарии памятники монохромного неолита, а поздненеолитические культуры значительно отличались от классических памятников Фракийской долины Болгарии и имели более тесные связи с культурами соседних регионов Румынии.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, грант № 16-06-00546.

Библиография

Ангелова Ю.И., Бин Н.В. Кремневые артефакты из неолитного поселения Овчарово-гората, Тырговиштского округа // *Studia Praehistorica. Sofia*, 1988. Кн. 9. С. 16–33.

Ангелова И. Предварительные результаты раскопок неолитического поселения Овчарово-гората // *Studia Praehistorica. Sofia*, 1992. Vol. 11–12. С. 16–33.

Бояджиев Я. Хронология на праисторическите култури на територията на Добруджа // Добруджа. Варна, 1992. Т. 9. С. 10–20.

Бояджиев Я. Абсолютна хронология и периодизация на българската праистория. Проблеми // ГДА НБУ. София, 1994. Т. I. С. 249–254.

Джанфезова Т., Дохърти К., Еленски Н. Откапываем ли мы ранне-неолитический пакет? // Самарский научный вестник. 2014. № 3 (12). С. 63–71.

Димов Т. Топография, стратиграфия и архитектура на селищата от праисторическата култура Хаманджия в Добруджа // Добруджа. Варна, 2003. Т. 21. С. 123–144.

Еленски Н. Културни контакти през ранния неолит на централна Северна България с Тракия и района на Мраморно море // Праисторическа Тракия. Доклади на международния симпозиум в Стара Загора 30.09. — 4.10.2003. Ст. Загора, 2004. С. 67–70.

Еленски Н. Най-ранните фази на неолита в басейните на реките Янтра и Русенски Лом-Проблеми на културната идентичност // Праисторическите проучвания в България-новите предизвикателства. София, 2008. С. 96–105.

Илчева В. Хотница. Стари селища и находки. Част I. Праистория. В. Търново, 2002.

Николов В. Неолитната култура в българските земи в контекста на Анатолия и Балканите // Годишник на департамент Археология на НБУ II–III. София, 1996. С. 133–144.

Панайотов И., Гацов, И., Попова Ц. «Помпена станция» близ с. Малево Преславец-ранне-неолитическое поселение с интрамуральными погребениями // Studia praehistorica. Sofia, 1992. Vol. 11–12. С. 51–62.

Попов В., Матева Б. Неолитното селище Копривец // ГМСБ. 1993. Т. XIX. С. 21–27.

Попов В. Развитие на ранне-неолитните култури по долината на Русенски лом. София, 1996.

Станев П. Стратиграфия и периодизация на неолитните обекти и култури по басейна на р. Янтра. В. Търново, 1982. (ГМСБ. Т. VIII).

Станев П. Палеоикономика и обществени структури през неолита в басейна на р. Янтра. В. Търново, 1989. (ГМСБ. Т. XV).

Тодорова Х., Вайсов И. Новокаменната епоха в България. София, 1993.

Comşa E. Istoria comunitatilor culturii Boian. Bucureşti, 1974.

Hasotti P. Considerations concernant les synchronismes de la culture Hamandjia // Studia praehistorica. Sofia, 1992. Vol. 11–12. С. 114–121.

Kraus R. N., Elenski B., Weninge L., Clare C., Zidarov C. and P. Beginning of the Neolithic in Southeast Europe: the Early Neolithic sequence and absolute dates from Dzulunitza-Smardesh (Bulgaria) // *Documenta Praehistorica*. 2014. No. XLI. C. 51–77.

Todorova H. (ed.). Durankulak. Bd. II. T. 1. Die prähistorischen Gräberfelder von Durankulak. Sofia, 2002.